

В связи с легендами о происхождении сокровенных знаний отметим, что по неясным причинам в тексте книги Рафли отсутствуют сведения о Мунте, сыне Ноя, и Зороастре. Между тем в древнерусской письменности происхождение астрологии связывалось в первую очередь с этими именами.

«Предисловие святцам» содержит определенные исторические сведения. «Тебе же возлюбленне брате кир Иоанне пишу сие списание ради твоего словесе. Егда со царем Иоанном Васильевичем изыдох от нас и от наших псковских предел в царствующий град Москву, перевод сий понудихся выписати о сих потребных ко твоему христоролюбию. Написанном же моею грешною рукою, трость в деснице своей, злоукорным своим языком слагая, и послах к твоему равноангельному лицу. Любовию же сия божественныя артикулы слагах, сий миротворный круг сводя и располагая» (л. 1—1 об.). В этом отрывке имеются указания на не вполне оригинальный характер книги («перевод», «выписати»). В то же время в предисловии это сочинение названо «творением»; слова «сводя и располагая» также свидетельствуют о собственном вкладе Ивана Рыкова в создание текста. Обращение к кир Иоанну придает тексту эпистолярный характер. Оно неоднократно повторяется в тексте Рафлей. Вместе с тем имеются также указания на то, что сочинение предназначалось для более широкого круга. На л. 2 об.—3 говорится: «...да прочтется книга сия богодухновенная... и прочим напой братии у вас пребывающим». На л. 11 упоминаются «премудрая моя чада, господине мой брате кир Иоанне, писарю градский (дьяк? — Авт.) и прочии, брат наю Захарий, сожителствуя с вами во граде нашем».

Текстуально близкие вступления, также начинающиеся словами «Предисловие святцам...», известны в ряде текстов календарно-астрономического содержания, входящих в состав обширных компиляций, так называемых «Миротворных кругов», а также в качестве предисловий к настоящим святцам и в составе различных сборников. Число списков памятника XVII—XVIII вв. насчитывает несколько десятков. От вступления к книге Рафли они отличаются тем, что в них обычно отсутствует имя автора-составителя, а вместо кир Иоанна фигурирует «российского царства царев книгчий кир Софроний».³⁸ Отъезд царя из Пскова упоминается, но имя царя не указывается. Сходство текстов и, несомненно, одно и то же событие, датирующее создание этих вступлений, — отъезд с царем из Пскова, заставляя предположить, что они входили в состав компиляций, созданных одним автором — Иваном Рыковым. Это предположение удалось подтвердить данными рукописи второй половины XVII в. из собрания ЦГАДА (ф. 188, оп. 1, № 632). Имеющийся там календарно-астрономический текст начинается со вступления, в котором наряду с именем кир Софрония указано и имя Ивана Рыкова (л. 1).

Здесь в качестве его «творения» фигурируют вступление, адресованное кир Софронию, притча о царе-годе и девять глав («О году солнечном», «О двенадцати зодиях», «О четырех временах года», «О солнечном статии», «О месяцах», «О каландах, нонах и идусах», «О седмице», «О дни» и «О часех»). Тексты «О месяцах» и «О году солнечном» близки имеющимся в публикуемой рукописи (л. 4 об.—6 об.). Притча о царе-годе в обеих рукописях представлена фрагментарно. В книге Рафли сама притча только упоминается, и вместо нее следует краткое толкование; в рукописи ЦГАДА наоборот — есть только текст притчи, а обычно сле-

³⁸ Соболевский А. И. Переводная литература Московской Руси..., с. 127—129. Предположение о том, что предисловие, адресованное кир Софронию, принадлежит Ермолаю—Еразму (Соболевский А. И. Материалы и заметки по древней русской литературе. — ИОРЯС, СПб., 1912, т. 17, вып. 3, с. 95), может не приниматься во внимание как предварительное и слабо аргументированное. В некоторых списках «Предисловие святцам» названо творением «зографа псковитина».